
УДК 81'246.2
ББК 81.001.91
Б 71

З.У. Блягоз

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета; E-mail: dragon01@rambler.ru

ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР РАЗНЫХ НАРОДОВ, РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РУССКОЙ И АДЫГЕЙСКОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается взаимообогащение структурно-семантических элементов при соприкосновении разносистемных языков, формирование культуры русской и адыгейской речи у билингвов в полиэтнической и поликультурной среде.

Ключевые слова: взаимообогащение, регионализм, брифинг, презентация, речь, язык, иноязычные слова.

Z.U. Blyagoz

Doctor of Philology, Professor of Department of Russian and Technique of Teaching, Adyghe State University; E-mail: dragon01@rambler.ru

MUTUAL ENRICHMENT OF LANGUAGES AND CULTURES OF THE DIFFERENT PEOPLE, THE ROLE OF FOREIGN ELEMENTS, METHODS AND WAYS OF THEIR USE IN THE RUSSIAN AND ADYGHEAN SPEECH OF YOUNGER PUPILS

Abstract. This paper examines the mutual enrichment of structural-semantic elements at contact of languages with the different systems and formation of culture of the Russian and Adyghean speech at bilingualists in the multiethnic and multicultural environment.

Keywords: mutual enrichment, regionalism, briefing, presentation, speech, language, foreign words.

Причинами взаимопроникновения языковых единиц в процессе их контактирования могут быть *экстралингвистические* (культурно-исторические и экономические связи народов); собственно *лингвистические* (потребности в наименовании новых реалий, необходимость разграничения близких понятий, желание к универсализации, например: *сейф* — несгораемый шкаф, *саммит* — встреча руководителей государств); *социально-психологические*, т.е. восприятие иноязычного элемента как более престижного по сравнению с исконным, например: *презентация*

вместо *представление*, *брифинг* вместо *соборание*, *альянс* вместо *союз* и т.д.

Иноязычные элементы в том или ином языке становятся весьма подвижными, могут занимать разное положение, иметь неодинаковый статус **в системе языка и речи**. Их возможно разделить на *иноязычные слова*, которые уже функционируют в системе языка (*грамматика, школа, геометрия* — в адыгейском языке), *регионализмы*, употребляющиеся в определенном регионе (шалям «лепешки», шипе «соус», щхиу «кислое молоко» в адыгейском языке); и экзотизмы,

т.е. слова, обозначающие быт, нравы, обычаи малочисленных народов, например, аллах «бог», губат «пирожок с сыром, специфически приготовленный адыгейцами» и др. Их число в современных условиях безмерно увеличивается.

Воздействие, адыгейского языка на русский ограничено, как правило, лексикой, что объясняется малочисленностью адыгейского народа. При таком незначительном количестве людей, говорящих на языке коренного населения республики, поэтому он оказывает минимальное воздействие на русский язык — язык межнационального общения народов Российской Федерации. В русской речи используются адыгейские слова, без которых невозможно в РА, например, ономастические единицы, которые являются названиями топни-мов Адыгеи, антропонимами — фамилиями, именами, отчествами; слова, которые передают быт, нравы, обычаи, специфические названия предметов домашнего назначения, религиозные и правовые понятия, процессов и действий, связанных с взаимоотношениями людей и др.

Поскольку воздействие языков малочисленных народов России на русский язык освещается в литературе слабее, мы постараемся более подробно остановиться на проникновении адыгизмов в русский язык, точнее на их использовании в текстах, написанных на русском языке. При этом мы не занимались выявлением того, каким путем проникло адыгейское слово в русский текст — устным или письменным способом из-за отсутствия надежных официальных источников. Фиксирование фактов мы осуществляем путем сплошной выборки из текстов, которые подвергались анализу.

Процесс проникновения лексических адыгизмов в русский язык осуществляется в разные периоды развития адыгейского языка неодинаково. В дооктябрьский период, когда адыгейцы не имели своей письменности, этот процесс проходил очень медленно, только единичные слова можно было обнаружить в устной речи жителей соседних

русских хуторов и станиц, преимущественно в речи очень близких друзей адыгейцев. Но они нигде не фиксировались, потому оставались совершенно незаметными.

Только после победы Октябрьской революции, когда с помощью русских специалистов была создана письменность, особенно на русской графической основе, адыгейские слова, показывающие быт, нравы, обычаи, традиции, при отсутствии в русском языке идентичных слов, стали использоваться в русских текстах.

Хотя такие слова в лингвистике именовались **экзотизмами**, в адыгейском языкознании почти никто не обращал на них внимания. Только переводчики с адыгейского языка на русский не могли оставлять их без внимания, поэтому описательно переводили экзотизмы-адыгизмы на русский язык.

Русский язык не только обогащает национальные языки и содействует их развитию, но и сам обогащается за счет других. В русский язык вливаются слова, обозначающие разные понятия, и при его посредстве разносятся по всему миру духовные достижения всех народов и этносов России.

Описание жизни различных народов, перевод многочисленных произведений, созданных поэтами, писателями, драматургами на различных национальных языках, требуют пополнения лексического состава русского языка словами, отражающими быт, нравы, обычаи, культуры, искусство этих народов.

Эти слова, заимствованные русским языком из национальных языков, становятся первоначальным фундаментом для развития русско-национального, т.е. двустороннего двуязычия, поэтому овладение ими имеет большое практическое значение для всех жителей Республики Адыгея и социальную значимость.

Употребление в русской речи слов из национальных языков (в художественных произведениях, на страницах периодической печати, в переводах) обуславливаются как спецификой

их семантикой, так и наслоением на них экспрессии социального характера, которые они приобрели в своей конкретной национальной среде. Прав был акад. В.В. Виноградов, который писал о том, что слово, обозначая явление, предмет, вместе с тем «передает его связи и отношения в динамическом целом, в исторической действительности. Оно отражает понимание «кусочка действительности» и его отношений. К другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху...» (В.В. Виноградов. Основные типы лексических значений слов // ВЯ, 1953, №5 — С. 4).

Эти слова придают описанию определенный национально-исторический колорит, способствуют усилению точности и выразительности русского языка, не нарушая его законов, умножают стилистико-экспрессивные возможности.

В качестве примера можно привести адыгейские слова типа **кѣблагъ** (кеблаг «приглашение в дом, в гости»); **фѣсапци** (фасапши «форма приветствия приехавшего откуда-то»); **нынѣ** (ныне «ласковое обращение матери к детям или молодому человеку») и др. Приведенные слова непереводимы на русский язык с сохранением национального колорита, а в исконном языке они часто употребляемы, в них заключен глубокий национальный смысл. Так, слово **фасапци** можно было бы перевести русским словом «здравствуй», но эти лексические единицы неравнозначны, хотя и то, и другое обозначают приветствие: первое означает приветствие **обязательно приезжего**, тогда как второе может относиться к любому человеку. Примечательно в этом отношении замечание переводчицы повести адыгейского писателя Джафара Чуяко «В долине чудес» О. Романенко об адыгейском слове — адыгизме **кеблягъ** «пригласить в гости». Но важно заметить, что «это слово произносит адыгеец при встрече, будь перед ним друг или знакомый, а то и человек, повстречавшийся впервые, вот как мы с тобой, читатель. Поэтому, прежде чем начать

наше путешествие, я говорю: «Кебляг!» Трудно в точности перевести это слово, но смысл его таков: пожалуйста в мой дом, будьте гостем» (Джафар Чуяко. В долине чудес. Под редакцией Д. Костанова. — С. 3).

Адыгизмы-экзотизмы (**щалам** «тонкие лепешки, жаренные на масле», **хыкум** «решение по корану», **чылэ** «село», **гыбзе** «песня-плач», **шыкур** «слова богу», **усако** «певец, поэт», **сарык** «чалма» и др.) имеют некоторые отличительные особенности: во-первых, сфера их употребления ограничена определенным регионом; во-вторых, они менее понятны широкому читателю, чем общеупотребительные слова, поэтому нуждаются в специальном пояснении; в-третьих, основная их функция в тексте-стилизация в широком смысле слова; в-четвертых, с течением времени некоторые адыгизмы-экзотизмы могут стать общеупотребительными, например: **сабля**, **чуваки**; в-пятых, наблюдается большой разбой в их фонетическом освоении в заимствующем языке, например: **бахъсмэ** «адыгейский хмельной напиток» (бахсма) имеет следующие фонетические и графические варианты: **багсымэ**, **бахсым**, **бахсима**, **бахсыме**, **бахсымэ**, **бахысымэ**, **быгысыме**. Со временем какой-то фонетический или графический, точнее орфографический, вариант приобретает нормативный характер.

Особенности заимствований адыгейских слов.

Прежде чем перейти к анализу и описанию адыгейских слов (адыгизмов), используемых в русской речи, необходимо сделать несколько замечаний.

Во-первых, экзотической лексикой, в частности, адыгизмами нужно пользоваться в речи рационально, уместно, по мере крайней необходимости, а не дублировать русские слова национальными, местными без надобности. Зачем, например, нужно вводить в употребление адыгейские слова **пшъашъэ** (пшаше) «дедушка», **к1алэ** (чале) «парень», **ны** «мать», **тэтэжъ** (тэтэж) «дедушка», если в русском языке имеются эквивалентные им слова «дедушка»,

«парень», «мать». Иное дело **1анэ** (анэ) «круглый стол с тремя ножками», **шык1эпщын** (шичепшин) «адыгейская скрипка с двумя струнами», **пхъэк1ыч** (пхачич) «трещотка» и др. — все это названия новых для русского человека понятий и предметов. Такие слова обогащают, уточняют нашу русскую речь, когда мы говорим именно об этих предметах, явлениях, вещах. Заметим: если шичепшин назовем только **скрипкой**, **пхачич** — «трещоткой», сразу ваша речь проиграет в точности, определенно исказится по содержанию.

Во-вторых, по мере возможности необходимо стремиться к тому, чтобы экзотизм-адыгизм фонетически и грамматически приспособить к структуре заимствующего языка. При этом важно выбрать тот вариант написания и произношения, который более близок к языку — оригиналу.

В-третьих, при оформлении и употреблении экзотизмов необходимо стремиться к единству орфографическому и орфоэпическому, что весьма важно для подъема культуры устной и письменной речи билингва.

Необходимо отметить, что фонетико-графическое и грамматическое освоение экзотизмов-адыгизмов играет немаловажную роль в определении места рассматриваемой группы слов в семантико-грамматической системе заимствующего языка.

Так, адыгейское слова **п1астэ** (пасте «крутая каша, обычно из кукурузной муки»), проникая в русскую речь, в текст, может приобрести три разные формы: **пасте**, **пастэ** и **паста**. В зависимости от формы фонетического и грамматического оформления — функционирования в речи оно может относиться то к существительным среднего рода, тогда эта лексема станет относиться к существительным с окончанием **-е** или **-э**, обозначающим неодушевленный предмет, то к существительным женского рода с окончанием **-а**. В последнем случае данное слово в заимствующем языке функционирует совершенно в другом статусе: **-1** роли существительного женского рода; изменяется парадигма падежных форм:

склоняется как существительные первого склонения (Им.п — **паста**, Р.п. — **пасты**, Д.п. — **пасте**, В.п. — **пасту**, Тв.п. — **пастой**, П.п. — **о пасте**). Согласно нормам русского литературного языка, заимствованные слова, обозначающие неодушевленные предметы с окончанием **-е**, **-э**, **-ю**, **-у**, **-и**, не склоняются. Таких примеров в русском языке множество.

Все эти факты свидетельствуют о том, что важно со знанием дела руководить процессами контактирования и взаимодействия языков. Необходимо вовремя определить тенденции в развитии соприкасающихся языков, выявить закономерности освоения иноязычных элементов, разработать теоретические их основы и возможности практической их реализации, т.е. научить билингвов правильно, в соответствии с нормами литературного языка довести до сознания их функцию и форму употребления в русской речи.

Адыгизмы в русской разговорной и письменной речи встречаются неодинаково. В устной русской речи жителей Республики Адыгея они встречаются реже, чем в письменной. Преимущественно они используются в художественных произведениях, на страницах журналов и газет, научной и публицистической литературы, издаваемой на русском языке.

В бытовую речь вошли большей частью названия предметов, инструментов, орудий труда, разновидностей пищи, слова, обозначающие приветствия, названия песен, танцев, музыкальных инструментов.

Двуязычные писатели и поэты широко пользуются национальной лексикой старого и нового быта в произведениях, отражающих по своему содержанию исторический колорит времени. Здесь чаще употребляются термины старого быта, коневодства; слова, относящиеся к религии (**ахрет** «загробный мир», **аят** «стихи», **коран** «священная книга» и др.).

В грамматическом отношении экзотические слова на 99,5% составляют имена существительные (**пщы** «князь», **адыг** «адыгеец», **амбра-камень**

«сказочный камень», **1анэ** «круглый стол», **1арба** «повозока», **1ауж** «залог», **ашуг** (народный поэт), **бахсыма** «напиток»).

Из глаголов отмечены единичные слова — **орэпсау** «да здравствует».

Нередко встречаются в речи, особенно в переводных с адыгейского на русский, слова, выражающие разные чувства, эмоции, восхищения, переживания, сострадания, поддержки. Например: **вай**, **вай-вай**, **во-ви-ви**, **о-уи**, **е-о-о-гуш**: **Вай**, жена, что случилось (Хазрет Ашинов).

Часто в текстах встречаются слова со значением приветствия, прощания. Например: **кебляг** «добро пожаловать», **фасапши** «форма приветствия приехавшего» и др.

Лексико-семантическая квалификация адыгизмов, использующихся в русской речи.

Собранный лексический материал в количестве 350 слов экзотизмов с частотой употребления в 3000 раз позволяет выделять несколько лексико-семантических групп. Первая — это слова по количеству включенных в нее слов богаче, чем другие, частотность использования их в текстах неодинакова. Вместе с тем экзотизмы расширяют стилистические возможности русского языка, тем самым обогащают русскую речь, являются дополнительным средством для знакомства с иной культурой, расширения кругозора читателя.

1. Названия адыгейских кушаний и напитков: **ашрай** (араб.) «суп, приготовленный из толченой кукурузы», **апешипс** «мясное блюдо», **бахсма** «хмельной адыгейский напиток», **гомьль** «походное дорожное продовольствие», **губат** «пирожки», **кундусу** (тюрк.) «разновидность кислого молока, которое хранится длительное время», **курамбий** (араб.) «круглое, тающее во рту печенье», **лепс** «мясной суп», **лиципс** «мясное блюдо», **лицикшипс** «блюдо из измельченного жареного мяса с соусом», **маджадж** «кукурузная сладкая лепешка», **мамрыс** «мамалыга», **малильгажаг** «жареное мясо из баранины», **нарт-сан** «адыгейское название нарзана», **па-**

ста «мамалыга, кукурузная каша», **санэ** «адыгейское виноградное вино», **тхуже** «оладьи», **тхачетщипс** «адыгейское блюдо из индюшачьего мяса», **халыж** «адыгейское блюдо из сыра и теста», **хантхупс** «суп», **харип** «кукурузный хлеб», **хатик** «пряники», **цальдао** «большой плоский зубчатый хлеб, предназначенный для чапца», **четлибж** «жареная курица», **четщипс** «соус из куриного мяса», **шалям** (турец.) «тонкие лепешки», **щипс** «адыгейское блюдо; соус с мясом (можно и без мяса)», **шуата** «крепкий хлебный напиток».

Наиболее известны и часто используются в устной и письменной русской речи такие слова, как **бахсма**, **кундусу**, **курамбий**, **лиципс**, **млильгажаг**, **паста**, **санэ**, **халыж**, **четлибж**, **четщипс**, **шалям**, **щипс**. Сфера их функционирования — общественное питание и торговля.

2. Слова, обозначающие понятия и предметы, связанные с искусством, культурой, празднествами: **апешипс** «род балалайки», **Адыиф** «песня», **гошеудж** «танец», **гыбзе** «песня плача», **джегу** «гулянье», **джул** «танец», **исламей** «танец», **камыль** (тюрк.) «музыкальный инструмент», каракамыль «песня-музыка», **орэд** «песня», **пщинэ** «адыгейская гармошка», **пщинетарко** «род арфы», **плириплъкаш** «танец», **пхачич** «трещотка», **тляпечас** «разновидность лезгинки», **туруткаш** «танец», **удж** «танец», **ешхе-еш** «пирушка», **зафак** «танец», **закокаш** «танец», **уджихурай** «танец», **хакуач** «танец», **хакуляш** «танец», **чапц** «игры для развлечения раненого», **четап** (арабск.) «книга», **щичепшин** «адыгейская национальная скрипка», **шузише** «процесс женитьбы», **эльфыбэ** (арабск.) «букварь».

Чаще в различных функциональных стилях используются такие лексические единицы, как **джегу**, **зафак**, **загатлят**, **исламей**, **камыль**, **щичепшин**, **пхачич**. Некоторые из них даже зафиксированы в Большой советской энциклопедии. Например, **зафак**, **исламей**, **загатлят**, **камыль**, **пхачич**, **щичепшин**.

3. Слова, обозначающие понятия, предметы связанные с религией: **альхам-дурлях** (арабск.) «слава богу»,

аят (арабск.) «стихи», **ахрет** (арабск.) «загробный мир», **джахнам** (арабск.) «ад», **джанат** (арабск.) «рай», **джин** (арабск.) «злой дух», **дуат** (арабск.) «амулеты с молитвами», **иблис** (арабск.) «демон, черт», **имансыз** (турецк.) «дьявол», **нагучица** «ведьма, колдунья», **начах** (арабск.) «брачный акт по шариату», **намазык** (перс.) «чеканка с определенными орнаментами для молитвы», **псыхогуащ** «русалка», **сабах-намаз** (арабск.) «представленный молитвенный обряд у мусульман», **тха** «бог», **хадже** (арабск.) «звание человека, совершившего паломничество в Аравию». Эта лексико-семантическая группа оживилась за последнее время, заметно пополняется в связи с оживлением мусульманской религии, с активизацией служителей мечети.

4. Слова, обозначающие отвлеченные понятия: **беречет** (арабск.) «изобилие», **восьят** (арабск.) «завещание», **гилим** (арабск.) «учение, знание», **гумзаг** «беспокойный», **непх** «гипноз», **псаль** «слово, речи», **тазыр** (арабск.) «штраф», **тлегун** «просьба», **тыщас** «время нахождения женщины в доме родителей после замужества», **хабар** (арабск.) «слух, вести», **хайнапе** «стыд», **халбалык** «суматоха», **халамбалам** «что-то простое, незначительное», **халач** (арабск.) «что-то вроде полного уничтожения», **хэч-хас** «дуэль, единоборство», **хыкум** (арабск.) «решение суда по корану», **щамбуль** «штурм», **шихаф** «взаимопомощь», **эдеб** (арабск.) «воспитанность» и др.

5. Слова, обозначающие принадлежность человека к той или иной этнографической группе: **абадзехи**, **адыги**, **адыгейцы**, **бжедуги**, **беслоноевцы**, **жанэ**, **жанеевцы**, **инджилизы**, **кабардинцы**, **натухайцы**, **махошевы**, **темиргоевцы**, **хегаки**, **хакучи**, **хамышинцы**, **убыхи**, **чохи**, **черчанейцы**, **черкесы**, **шапсуги**, **урысы** и др.

Особенности этой группы заключаются в том, что слова, входящие в нее, употребляются почти во всех стилях с разной частотой их появления в том или ином стиле.

6. Междометные слова, имеющие значения удивления, сожаления, вос-

хищения, возмущения, страха, испуга и т.д.: **алаусын** (тюркск.) «восклицание со значением досады», **аллах-ллах** (арабск.) «боже мой», **ой-я-яй** «выражение сожаления», **ай-анасын** (тюркск.) «значение предупреждения», **аминь** «выражения надежды», **вай** «значение страха», **вай-вай** «со значением удивления», **валлаха** (арабск.) «ей богу», **во-ви-ви** «выражения чувства восхищения, возмущения», **жиу** «междометие, которым вызывали хозяина дома», **машаллах** «тфу, чтобы не сглазить», **о-уи-уи** «выражение растерянности», **о-ой-гуш** «выражение чувства удивления с оттенком сожаления», **пыу-алаусын** «чувство досады», **шыкур** (арабск.) «слава тебе, господи», **ы и ыгы** «выражение утверждения или вопроса».

Очень часто в устной и письменной русской речи адыгейцев используются **ай-я-яй**, **аминь**, **валлаха**, **ы**, **ыгы**. Они весьма заметны в произведениях Аскера Евтыха, изданных на русском языке, например, в романе «Улица во всю ее длину».

7. Слова, указывающие на различные отношения, родственные связи между людьми, на положение человека в семье: **бысым** (осет.) «хозяин дома, у которого остановился гость», **бысымгуащ** «хозяйка дома», **гуаще** «княгиня», **гуащенис** «княжна-невестка», **кашен** «невеста», **нан** «мать, мама, ласковое обращение к старой женщине», **нэнэжъ** «бабушка», **нысэ** «невестка», **нысэдис** «родственница жениха, оказывающая мелкие услуги невестке в дни свадебных торжеств», **пшаше** «девушка», **пхуж** «разведенная с мужем женщина», **пшико** «деверь», **тат** «отец», **тэ-тэжъ** «дедушка», **тян** «наша мать или ласковое и уважительное обращение сына к матери», **хагрей** «лицо, ухаживающее за гостями», **чале** «парень», **шао** «сын», **шугуаще** «теща».

Часто используются в художественных произведениях, но редко в устной русской речи такие экзотизмы, как **нан**, **пхуж**, **тат**, **пшашэ**, **хагрей**, **чале**. Дело в том, что в самом русском языке имеются идентичные слова, которыми обозначаются эти понятия, скажем: **мать**, **вдова**, **отец**, **девушка**, **хозяин**,

парень, хотя некоторые адыгейские слова, как **пхуж**, **хагрей** имеют свои особенности. Например, **пхуж** — это не совсем, что «вдова» в русском языке, или **хагрей**: у русских нет такого понятия, как «специально ухаживающий за гостями».

8. Названия коней и конской сбруи, а также слова, связанные с коневодством: **абыку** «порода лошадей», **альп** (тюрк.) «порода сказочных лошадей», **арабистн** «порода лошадей», **арканчеш** «конь, приученный с помощью аркана», **альпа-фара** «порода лошадей», **ачатыр** «название коня», **бечкан** «порода лошадей», **еген** «порода лошадей», **есеней** «порода лошадей», **жерсин** «признак скакуна», **жирашты** «порода лошадей», **крым-шокал**, **куднет**, **трем**, **фара**, **шагди**, **хагундоко** — «различные породы лошадей», **щеджороко** «название коня».

В устной русской речи названные экзотизмы почти не обнаруживаются. Значительное место они занимают в художественных произведениях при описании коневодства. Известно, что адыги издревле серьезно занимались разведением коней, так как конь был важным и верным спутником в трудной горской жизни. Поэтому всегда умело готовили коня в путь. Об этом основательно говорится в произведениях Тембота Керашева, в нартском эпосе. Конь нередко спасал адыга-воина.

9. Слова, обозначающие профессию, должность, специальность: **камылапш** «играющий на музыкальном инструменте — камыль», **камыль** (тюрк.) «музыкальный инструмент», **дзепша** «военначальник, глава всадников», **куако** «распорядитель на свадьбе», **джегуако** «куплетист-импровизатор», **пащ** «вождь», **пщинао** «гармонист», **пхачичао** «музыкант, играющий на трещотках», **сохта** (арабск.) «ученик духовной школы», **тамада**, **тливо** «сват, посредник», **тхамат** «председатель, руководитель, глава», **усако** «певец, писатель», **шичепщинау** «тот, кто играет на шичепщине», **хатияко** «распорядитель на свадьбе».

Среди этой группы по частоте употребления выделяются **пщинао**, **пха-**

чичао, **тамада**, **тхамат**. Встречаются они как в устной, так и в письменной речи.

10. Слова, имеющие значение жилища, хранилища: дом, двор, постройки, помещения, усадьбы, поселения, их части: **джамаат** (арабск.) «часть аула, квартала», **коны** «плетеное помещение для хранения зерна», **куадж** «аул, селение», **лагуна** «комната невестки», **онджек** (турецк.) «специальная комната с отдельным дымоходом», **унэшхо** «гостиная, спальная комната хозяина», **хабль** (турецк.) «квартал», **хачеш** «кунацкая», **чыл** «аул», **шагидак** «вышка, беседка на сваях», **шандык** (турецк.) «вышка».

Многие из них в устной речи почти не встречаются (**кон**, **куадж**, **онджек**, **псынэ**, **собэ**, **унэшхо**, **хабль**, **хачеш**, **чыл**, **шандык** и др.) Используются данные экзотизмы для описания быта и нравов адыгейцев в переводных художественных произведениях.

11. Слова приветствия, благодарности, призыва, обращения, ласки, приглашения, одобрения, утверждения: **аферем** (перс.) «молодец, выражение похвалы», **беречет-босын** «спасибо», **дах** «красивая, ласково-вежливое обращение к младшим», **зиусхан** «ваша светлость», **кебляг** «добро пожаловать», **мачу** «ласковое обращение к мальчику», **мардж** (арабск.) «призыв к помощи», **нане** «ласковое обращение матери к детям», **орэпсау** «да здравствует», **сауга** «приветствие, с которым обращаются к возвратившемуся издалека путнику», **сищак** «ласковое обращение к девочке», **фасапши** «приветствие, поздравление с приездом», **щак** «доченька, вежливо-ласковое обращение к дочери» и др.

Наиболее частотным из них является **кебляг**, которое употребляется как в устной, так и в письменной речи. Остальные используются в текстах художественных изданий на русском языке.

12. Слова, обозначающие предметы, вещи, вещества, характеризующие быт, нравы адыгов: **газырь** «небольшая чинаровая трубка — пороховница, украшение на груди верхней мужской одежды-черкески», **гушапче** «подарок

за приятную новость», **дукат** «сорт табака», **кондег** «крепкий ремень длиной около трех метров», **тахта** (перс), **тошемьш** «мягкая адыгейская постель», **хабурчечур** «какие-то мелкие вещи» и др.

Слова этой группы не только малочисленны, но и редко употребляются в речи как письменной, так и устной. Писатели иногда ими пользуются для стилизации, придания повествованию национального колорита

13. Слова, используемые для наименования лиц по социальному положению, занимаемой должности в обществе: **байколь** (тюрк.) «придворные князя», **бысым** «хозяин дома, притворный князь», **орк** «дворянин», **пшитль** «крепостной крестьянин адыгских феодалов», **пшы** «князь», **тхамыч** «бедняк», **унаут** «домашний работник, придворный человек, обслуживающий членов богатой семьи», **унаутка** «рабыня», **фокотль** «бывшее сословие незакрепощенных крестьян» и др.

Наиболее известными из них являются слова **орк**, **унаут**, **пши**, **фокотль**. Мы их обнаруживаем в текстах, посвященных описанию жизни адыгейцев в дореволюционное время, Тембота Керашева, Юсуфа Тлюстена, Исхака Машбаша.

14. Слова, обозначающие предметы, связанные с бытом, утварью, одеждой, обувью: **гогон** (тюрк.) «большой медный кувшин», **кое-ихитль** «корзинка для выделки адыгейского сыра»; **кулимдам** «пестрый шелковый головной платок», **папыщ** (перс.) «чувяки», **сай** «верхняя женская выходная одежда», **сарык** (тюрк.) «чалма, повязка вокруг шапки», **цые** «черкеска», чаще остальных в текстах используются такие слова, как **гогон**, **сарык**, **цые**.

15. Наричательные имена героев сказок, преданий, сказаний, названия богов, особых людей, отличающихся от других какими-то незаурядными способностями: **Ахун** «бог домашних животных у адыгов», **куйжий** «популярный герой адыгейского фольклора», **нарт** «сказочный великан», **пеливан** (перс.) «силач, богатырь», **Тхагаледж** «бог урожая и изобилия», **Тлепш** «бог кузнечного ремесла», **усэрэж** «мудрец,

вещун», **цеунеж** «сказочная старуха-колдунья» и др.

Во всех стилях литературного языка, в устной и письменной речи часто употребляется слово **нарт** и производные от него слова. **Куйжий**, **пеливан**, **усэрэж**, **цеунеж** обычно широко используются в адыгейских сказках, переведенных на русский язык, поэтому многие русские дети уже в начальных классах знают их значения и пользуются ими в письменных работах.

Кроме выделенных лексико-семантических групп экзотизмов, обнаруживаются в текстах и одиночные адыгизмы, не относящиеся ни к одной из перечисленных семантических объединений. К ним относятся такие слова, как **дах** «красивый», **нашхо** «голубоглазый», **псыбэ** «многоводный», **чачужемачу** «болтун», **шханеч** «пустоголовый», **шхашхо** «человек с великой, умной головой», **шеньшу** «человек с хорошим, спокойным характером», **калят** «пистолет особого образца», **псагэ** «лук, мишень», **пхэашэ** «плуг», **атакель** «сказочная трава», **абракамень** «сказочный камень необыкновенной тяжести», **коны** «растение с приятным запахом вроде кинзы», **шабий** «трава», **блягоз-блягож** «большой змей, дракон», **леучец** «общее название крупной съедобной дичи», **ту-гуруг** «сова», **чэмы** «корова», **нэкуай** «название северного холодного ветра» и др.

Слова последней группы по своей семантике весьма разнородны, поэтому не было достаточных оснований объединить их в одну лексико-семантическую группу.

Анализ экзотизмов-адыгизмов показывает, что эти слова функционируют в русской речи в разной степени интенсивности, неодинаково они адаптируются фонетически, графически, грамматически, стилистически в языковой и речевой системе русского языка, поэтому требуют к себе серьезного внимания, если мы хотим по-настоящему заботиться о чистоте, богатстве, стилистической дифференциации языковых единиц, о культуре русской речи.

Склонение адыгейских слов, используемых в русской речи, подчиня-

ется общим правилам склонения заимствованных слов в русском языке (З.У. Блягоз. О фонетическом и грамматическом освоении адыгейских слов, используемых в русской речи // Адыгейская филология. Вып. 2. — Краснодар, 1967. — С. 219-229).

Ученые в своих наблюдениях пришли к выводу, что экзотическая лексика в

русском языке составляет значительный пласт лексики, она заслуживает внимания для дальнейшего углубленного исследования, нуждается в более унифицированном использовании в аспектах фонетического, орфографического, орфоэпического и грамматического освоения, лингвистического описания их стилистической роли в художественных текстах.

Примечания:

1. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л., 1972. С. 31.
2. Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков). Майкоп, 2004. 315 с.
3. Блягоз З.У. Контактное русское и родное языков в условиях двуязычия. Вопросы теории: учеб. пособие. Ростов н/Д, 1976.
4. Блягоз З.У. Экзотическая лексика адыгейского происхождения в русском языке // Ученые записки АНИНЯЛИ. Т. XII. Языкознание. Майкоп, 1971.
5. Блягоз З.У. О фонетическом и грамматическом освоении адыгейских слов, используемых в русской речи // Адыгейская филология. Вып. 2. Краснодар, 1967.
6. Блягоз З.У. Адыгейско-русское двуязычие. Майкоп, 1982.
7. Блягоз З.У. Двуязычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и её разновидности. Майкоп, 2006.

References:

1. Rosenzweig V.Yu. Language contacts: linguistic problems. L., 1972. P. 31.
2. Bagirokov Kh.Z. Bilingualism: theoretical and applied aspects (on the basis of the Adyghe and Russian languages). Maikop, 2004. 315 pp.
3. Blyagoz Z.U. The contact of the Russian and native languages in the conditions of bilingualism . Theory problems: a manual. Rostov-on-Don, 1976.
4. Blyagoz Z.U. Exotic words of the Adyghe origin in Russian // ANINYALI proceedings. V. XII. Linguistics. Maikop, 1971.
5. Blyagoz Z.U. On phonetic and grammatical assimilation of the Adyghe words used in Russian speech // The Adyghe Philology. Issue 2. Krasnodar, 1967.
6. Blyagoz Z.U. The Adyghe-Russian bilingualism. Maikop, 1982.
7. Blyagoz Z.U. Bilingualism: the essence of the phenomenon forms of its existence. Interference and its variety. Maikop, 2006.